

8. Леденева О. В. Культура речи как умение выражать свои мысли // Проблемы прикладной лингвистики. Пенза, 2013.
9. Культура устной и письменной речи делового человека. М.: Наука, 2004.
10. Розенталь Д. Э. А как лучше сказать? М., 1999.
11. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б. Секреты хорошей речи. М., 1993.
12. Скворцов Л. И. Культура русской речи. М., 2005.
13. Черняк В. Д. Русский язык и культура речи. М.: ФОРУМ, 2005.

© М. А. Семенова

УДК 81

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА: ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

М. А. Симоненко

Астраханский инженерно-строительный институт

Работа выполнена в рамках междисциплинарного подхода и охватывает тематику, традиционно рассматриваемую когнитивной психологией и лингвистикой. В статье рассматриваются этапы становления когнитивной лингвистики, связанные с формированием терминологического аппарата, определением предмета и объекта исследования. Выделяются разные научные направления в когнитивной лингвистике, и указываются проблемные вопросы, которые находились в фокусе внимания представителей того или иного направления. В частности, освещаются основные тезисы теории падежной грамматики и теории фреймовой семантики Ч. Филлмора, теории прототипов Э. Рош и теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Определяются основные тенденции развития когнитивной лингвистики на современном этапе. Подчеркивается, что в ходе развития когнитивной лингвистики происходит изменение взглядов на природу и сущность объекта исследования: на смену формальному определению «носитель языка» приходит более системное понятие «языковая личность».

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, языковая личность, категоризация, значение, прототип, концепт, концептуальная метафора, концептуальный аппарат.

The research work has been carried out within the bounds of interdisciplinary science and the topics considered in the paper are traditional for cognitive psychology and linguistics. The article reviews the main stages in formation of cognitive linguistics, implying formation of terminology and formulation of the scientific subject and object. The author offers a survey of various schools in cognitive linguistics and points to the key problems that are in the focus of representatives of these schools. In particular, the article covers the main points in the theory of case grammar and the theory of frame semantics by Ch. Fillmore, the theory of prototypes by E. Rosh and the theory of conceptual metaphor by J. Lakoff and M. Johnson. The leading tendencies in further development of cognitive linguistics are defined. The author emphasizes that in the course of cognitive linguistics formation one can see the revision of views on the nature and the essence of the scientific object: formal definitions "native speaker", "homo sapiens" and "homo legens" are being substituted by a more systemic concept "linguistic personality".

Key words: cognitive linguistics, linguistic personality, categorization, meaning, prototype, concept, conceptual metaphor, conceptual apparatus.

Когнитивные исследования языка на современном этапе характеризуются большим разнообразием школ и направлений и находятся на стыке когнитивной психологии и лингвистики. Попытки системного описания и классификации научных концепций и теорий когнитивной лингвистики (КЛ) неоднократно предпринимались отечественными языковедами [1–5, 12–15]. Однако, будучи активно развивающейся наукой, КЛ открывает каждому последующему поколению исследователей новые перспективы и в естественном процессе своего становления продуцирует новые идеи и концепции, которые требуют серьезного осмысления. Рассматриваемая тема очень широка, и одним из возможных способов сузить ее, свести к рамкам научной статьи представляется взгляд на проблему в определенном ракурсе, через поиск и установление связей между развитием КЛ и трансформацией взглядов относительно природы главного объекта всех когнитивных исследований – homo sapiens.

Антропоцентризм, ставший ведущей научной парадигмой в XX в., избрал своим главным объек-

том человека мыслящего, а КЛ, взявшая за основу идеи антропоцентризма, в центр внимания ставит человека читающего – homo legens – продуцента и реципиента текстов. С каждым новым этапом развития КЛ понятие о homo legens расширялось, систематизировалось и наиболее полно отразилось в термине «языковая личность» (ЯЛ): «Языковая личность – носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов: а) как индивидуум и автор этих текстов со своим характером, интересами, социальными и психологическими представлениями и установками; б) как представитель данной языковой общности и более узкого входящего в нее речевого коллектива, совокупный или усредненный носитель данного языка; в) как представитель вида homo sapiens (человек разумный), неотъемлемым свойством которого является использование знаковых систем и прежде всего естественного языка» [8, с. 104].

Авторы ранних работ по КЛ не использовали какого-либо определенного термина для обозначения носителя языка, однако с самого начала на первый план выносились проблемы объясне-

ния процессов производства и понимания языка и речи. Начало когнитивной лингвистики как самостоятельной дисциплины в цикле когнитивных наук относят к 1970-м гг. и связывают с деятельностью таких ученых, как У. Чейф [17], Ч. Филлмор [20, 21], М. Джонсон, Дж. Лакофф [9], Л. Талми [25], Р. Лангакер [10, 11]. Характеризуя состояние КЛ в период ее становления, В. И. Герасимов указывает на «...чрезвычайное многообразие» сосуществовавших в то время «...направлений и программ исследования» [2, с. 51]. Общим посылом для исследовательских программ в КЛ являлось представление о языке как о когнитивном феномене, «составляющим вершину айсберга, в основании которого лежат когнитивные способности, не являющиеся чисто лингвистическими, но дающие предпосылки для последних» [3, с. 22]. Высказывалось предположение, что языковые факты могут быть, по крайней мере отчасти, объяснены фактами неязыковой природы, предпринимались попытки системного описания типов понятийных структур и их языковых соответствий.

Особое внимание уделялось исследованию принципов категоризации. Под категоризацией имеется в виду когнитивный процесс упорядочения разнообразных сущностей через распределение их по некоторым более или менее четко сформировавшимся группам в понятийной сфере индивида, это – «...процесс опознавания воспринимаемых сущностей или осмысления новых сущностей через отнесение их к уже имеющимся группам» [4, с. 99].

Одним из основоположников когнитивизма в лингвистике был американский ученый Ч. Филлмор. В рамках разработанной им теории падежной грамматики [20] Ч. Филлмор представил собственную интерпретацию глубинной структуры. Глубинная репрезентация в падежной грамматике не выводится из правил структурирования фразы, она строится на основе глагола (предиката). Глагол – центральный компонент – связан с набором именных групп, выполняющих функцию глубинных семантических ролей. Ч. Филлмор метафорически высказался о сущности глубинной структуры и о процессе перехода глубинной структуры в поверхностную: «Предположим, что мы рассматриваем идею, выражаемую простым предложением ...и думаем об участниках языкового общения как о драматургах, работающих в рамках определенной театральной традиции, которая ограничивается фиксированным числом типов ролей, с тем дополнительным ограничением, что не более чем одно действующее лицо может выступать в данной роли в любой отдельной сцене» [цит. по: 1, с. 140].

Схожие проблемы интересуют теоретиков искусственного интеллекта Р. Шенка и Р. Абель-

сона [24], которые пытались построить падежные схемы глаголов и тем самым свести разнообразные предложения и отрывки текста, имеющие одно и то же значение, к единой глубинной репрезентации. Эксперименты Р. Шенка и Р. Абельсона подтвердили мнение об особой семантической «нагрузке» глаголов. Б. М. Величковский полагает, что данный феномен можно объяснить тем, что именно глаголы «позволяют представить мир в терминах целей и действий партнеров общения» [1, с. 141].

Л. Талми [25], автор теории структурирования пространства и фонообразования, вводит в лингвистический обиход понятия, заимствованные из гештальтпсихологии – фигура и фон – и полагает, что данная дихотомия может служить удачным дополнением классификации семантических ролей Ч. Филлмора. Идея противопоставления фигуры – движущегося либо потенциально движущегося (с точки зрения говорящего) объекта – и фона – неподвижного во времени и пространстве объекта – применима в когнитивной лингвистике при изучении принципов и механизмов категоризации.

В 1970-е гг. проблема категоризации становится центральной в работах американского психолога Э. Рош [22, 23]. Она высказывает предположение, что особенности категориальной организации являются результатом определенных психологических принципов, ментальная процедура категоризации опирается на человеческий опыт, на особенности восприятия и моторной активности. Для когнитивной лингвистики, и прежде всего для когнитивной семантики, теория прототипов, разработанная Э. Рош, представляет определенный интерес, поскольку отражает особый взгляд на понятийную систему человека и предлагает особый подход к проблеме значения [4, с. 112].

Э. Рош утверждает, что любая категория обладает асимметричной структурой, которая характеризуется наличием прототипа – наиболее типичного представителя категории – в центре и менее «прототипных» единиц на периферии [22]. Так, в ходе эксперимента Э. Рош выясняет, что для большинства ее испытуемых – носителей английского языка – наиболее репрезентированным (прототипным) элементом категории «птица» является малиновка, именно она в большей степени соответствует представлению о категории в целом. Все единицы одной категории связаны отношениями фамильного сходства (family resemblance): принадлежность к категории определяется на основе схожести признаков данного элемента и прототипа, причем необязательно, что разные члены одной категории должны обладать общими признаками. Подобное представление об отношениях внутри категории восходит к идеям Л. Винтген-

штейна, который на примере категории «игра» описал случаи, когда отдельные представители одной «семьи» не имеют единого набора семантических признаков [1, с. 54]. Исходя из прототипного подхода, смысл большинства понятий черпается не из их собственных определяющих свойств, а из тех характеристик, которые свойственны наиболее типичному члену данной категории.

Выделением прототипов вклад Э. Рош в изучение структуры естественных категорий не ограничился. Она также отметила, что в пределах категории различаются разные уровни обобщения: низкий, высокий и средний [23]. Понятия среднего уровня обобщения имеют по сравнению с двумя другими базовый статус. Так, *стол* является базовым понятием по сравнению с *мебелью* или *столиком*, а *пальто* – по сравнению с *одеждой* или *дождевиком*. Базовые понятия психологически более значимы и могут быть представлены в виде обобщенного образа. Э. Рош установила, что понятиям базового уровня соответствуют наиболее естественные и общепринятые лексемы естественного языка, которые образуют основу словарного запаса [23]. Э. Рош и ее коллеги приходят к выводу, что знание структурируется преимущественно на базовом уровне [23]. Дж. Лакофф подчеркивал обоснованность выделения Э. Рош категорий базового уровня обобщения и позже, в своей теории концептуальной метафоры он развил некоторые идеи Э. Рош относительно системы базовых концептов [9]. В последние десятилетия теория прототипов Э. Рош приобрела большую популярность. Понятие прототипа применимо в фонологии, морфологии, интересны этнографические исследования категоризации.

В общем контексте когнитивных исследований с самого начала особо выделялись «когнитивно ориентированные» теории семантики. Некоторые ученые вообще склонны трактовать КЛ как «сверхглубинную семантику», основной задачей которой является выявление «...за категориями языковой семантики (прежде всего грамматической) некоторых более общих понятийных категорий, которые естественно рассматривать как результат освоения мира человеком познанием» [12, с. 64].

Представители когнитивной семантики считают, что семантические структуры следует изучать в системе концептов – единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания, единиц «информационной структуры, которые отражают знание и опыт человека» [7, с. 90]. Такая точка зрения противостоит взглядам традиционной «объективистской» семантики, исходящей из тезиса, что значение существует вне нас в мире. Одной из главных задач когнитивной семантики становится поиск доказательств

«психологичности» значения и описание структур, репрезентирующих языковые значения в памяти человека.

Ч. Филлмор, в 1980-е гг. активно занимавшийся проблемами значения, разрабатывает теорию (фреймовая семантика), согласно которой значение слова может быть понято только через обращение к структурированному фоновому знанию – фрейму, содержащему данные о существенном, типичном и потенциальном для данного понятия [21]. Так, фрейм, лежащий за понятием «рисковать», содержит целый ряд «конструктов» (неопределенность, шанс, вред, польза, ценность, действие), но лишь часть из них актуализируется в конкретном коммуникативном эпизоде. Следовательно, «фреймы способны влиять на семантику возникающего у слушателя/читателя образа ситуации» [1, с. 142]. Как отмечает А. А. Залевская, «...с позиции этого подхода слова или смыслы слов связаны друг с другом не прямо, ...а только через их связи с общими фреймами при наличии указания на способ, которым их значения освещают определенные элементы таких фреймов», следовательно, «...значение слова понимает только тот, кто понимает лежащие за словом фреймы, мотивирующие понятие, которое кодируется словом» [4, с. 150]. Зависимость значений от фреймов объясняет распространенность явлений полисемии и омонимии, а также влияние культурного окружения на значение отдельных терминов, затрудняющее их перевод.

Особый интерес всегда вызывали исследования функционирования не прямых, переносных значений. В 1980-х гг. свой взгляд на природу метафоры предлагают американские ученые – философ М. Джонсон и лингвист Дж. Лакофф. Результатом их сотрудничества стала теория концептуальной метафоры, в рамках которой метафора трактуется не просто как феномен языка, а как основная единица концептуальной сферы; постулируется, что процессы концептуализации имеют метафорический характер [9]. Основные положения концепции Лакоффа – Джонсона изложены в книге «Метафоры, которыми мы живем», впервые опубликованной в 1980 г. [9]. Эта работа, по словам А. Н. Баранова, «...была признана библией когнитивного подхода к метафоре» [9, с. 7]. Главные тезисы теории концептуальной метафоры могут быть представлены следующим образом.

1. Метафора – концептуальное явление, а значит, изначально существует как элемент сознания, причем метафорические структуры сознания предопределяют характер словесного выражения мысли и ее структуру: «Метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека» [9, с. 27].

Более того, «концепты, которые управляют нашим мышлением..., влияют на нашу повседневную деятельность, ...структурируют наши ощущения, поведение, отношение к другим людям» [9, с. 25]. Так, наличием метафоры «спор – это война» (argument is war) в нашей концептуальной сфере авторы объясняют тот факт, что мы склонны понимать и говорить о споре в терминах войны.

2. Концептуальные метафоры не являются осознанными для носителя языка, они автоматизированы и относятся авторами к сфере бессознательного. То есть, когда мы говорим, что кто-либо в плохом настроении, мы не думаем сознательно о состоянии человека как о «вместилище».

3. Метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры цели (target domain). Область источника – это более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью. Сфера цели – менее конкретное, менее ясное, менее определенное знание. Дж. Лакофф настаивает, что метафоры выполняют продуктивную роль, формируя сходство между семантически более богатой областью-источником и семантически менее богатой областью-целью: «...метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей» [9, с. 10]. Так, в концептуальных метафорах «любовь – это путешествие», «время – это деньги», «идеи – это пища», мы наблюдаем соотнесение абстрактных понятий из сферы-цели (любовь, время, идеи) с более конкретными понятиями из области-источника (путешествие, деньги, пища).

4. Из общих рассуждений о принципах метафоризации и о феномене образования концептуальных метафор следует тезис об «однаправленности метафорической проекции» (от источника к цели, от более конкретного к менее конкретному). Согласно теории Лакоффа – Джонсона метафорическое понятие – это результат метафоризации непосредственного сенсомоторного опыта человека.

5. Исследование концептуальной сферы человека должно строиться через обращение к данным языка: «Так как коммуникация основывается на той же концептуальной системе, которая используется и в мышлении, и в деятельности, язык оказывается важным источником данных об этой системе» [9, с. 25].

Теория концептуальной метафоры представляет собой важную веху в развитии когнитивной семантики и когнитивизма в целом. Постулиро-

вав существование в человеческом сознании смыслопорождающих структур, прямо обуславливающих содержательность и форму конкретного высказывания, Дж. Лакофф и М. Джонсон предлагают свою версию решения извечной проблемы соотношения мышления и языка. Благодаря работам Дж. Лакоффа и М. Джонсона в КЛ активизировались исследования метафорических и метонимических отношений в языке. В предисловии к книге «Метафоры, которыми мы живем» А. Н. Баранов приводит большой список современных авторов, которые, вдохновившись идеями американских ученых, занимаются изучением «метафорики» разных типов дискурса, исследуют влияние концептуальных метафор на процесс принятия решений [9, с. 11–20].

Итак, в 70–80-е гг. XX в., когда КЛ делает свои первые шаги, наблюдается типичная ситуация: ведутся поиски концепции новой научной парадигмы, выдвигаются многочисленные гипотезы, некоторые из которых со временем отвергаются, разрабатывается методологический аппарат. Характеризуя состояние КЛ в этот период, Б. М. Величковский пишет о «лингвистических войнах», имея в виду разногласия сторонников и противников «синтаксисоцентризма» [1, с. 148]. За большим разнообразием подходов и исследовательских программ можно усмотреть общую тенденцию к рассмотрению «...когнитивных (ментальных) структур через анализ когнитивных стратегий, используемых людьми в процессах мышления, накопления информации, понимания и порождения высказываний» [15, с. 263].

Оценивая современное состояние КЛ, многие авторы сходятся в том, что область этой науки окончательно еще не сложилась, однако постепенно она обретает свой предмет, свою внутреннюю структуру и свой категориальный аппарат [1, 12, 13]. Представления о homo sapiens и homo legens становятся более определенными и систематизируются посредством активно утверждающегося в современной лингвистике термина «языковая личность». Один из авторов теории языковой личности Ю. Н. Караулов предлагает рассматривать ЯЛ как «...совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов)» [6, с. 245] и выделяет в структуре ЯЛ отдельные компоненты – лексикон, тезаурус и прагматикон, что говорит о серьезной проработанности научного понятия и отражает современное понимание языка как инструмента познания системы ценностей, мотивов и мировоззрения человека.

Б. М. Величковский обращает внимание на все более усиливающуюся тенденцию к интеграции наук когнитивного цикла, причем наиболее влиятельными, по мнению автора, сегодня являются исследования в области нейропсихологии, нейролингвистики и даже

нейрофилософии. Основным методологическим принципом современной когнитивной науки Б. М. Величковский считает принцип плюрализма, допускающий «возможность сосуществования нескольких парадигм и столь же различных точек зрения на предмет исследования» [1, с. 335].

К основным направлениям когнитивных исследований, представленных в современном языкознании, можно отнести следующие:

1) исследование процессов производства и понимания естественного языка. Из ведущих лингвистов когнитивного профиля наиболее значимые результаты в этой области имеет У. Чейф, разработавший категории текущего сознания и активации, а также ряд производных от них понятий [18]. В психолингвистике, которая также занимается изучением проблем, связанных с общечеловеческими механизмами овладения и пользования языком, подчеркиваются дополнительные аспекты данной проблематики, в частности говорится о необходимости «учитывать включенность индивида в систему социальных взаимодействий...» [4, с. 24];

2) исследование процессов концептуализации (категоризации) и толкование природы концепта. Этим вопросам уделяется значительное внимание в работах Э. Рош [22, 23], Дж. Лакоффа [9] и их многочисленных последователей. Наряду с общетеоретическими разработками категории концепта, исследователи предлагают и широкий спектр описания конкретных концептов;

3) исследование феномена языкового сознания, под которым понимается система образов действительности, выраженных языковыми средствами [16, 17]. Ученые выявляют как универсальные общечеловеческие, так и национально-специфические черты концептосферы, обращаясь к данным естественного языка;

4) исследование метафорических отношений. Концепция метафоры, предложенная в 1980 г. Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [9], инициировала целый ряд исследований в области когнитивной лингвистики. Сегодня проблема «метафорики» (в терминологии А. Н. Баранова) рассматривается в контексте исследований разных типов дискурса.

Приведенный список, разумеется, не исчерпывает всех направлений когнитивной лингвистики, но свидетельствует о том, что в ней в настоящее время сформировалось некоторое представление о задачах исследования и путях решения этих задач. За более чем три десятилетия существования в КЛ накоплен большой теоретический материал, который требует серьезного научного осмысления. А. Г. Сонин видит дальнейшее развитие КЛ не в увеличении количества теоретических переворотов, а в «...углублении теоретических дебатов между основными подходами к изучению когниции по всем ключевым вопросам» [14, с. 42]. Неудивительно поэтому, что среди работ современных исследователей большой процент составляют исследования, направленные на верификацию гипотез, высказанных учеными предшествующего поколения.

Список литературы

1. Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания : в 2 т. М. : Смысл : Академия, 2006. Т. 2. 432 с.
2. Герасимов В. И. К становлению «когнитивной грамматики» // Современные зарубежные грамматические теории : сб. науч.-аналит. обзоров. М., 1985. С. 213–250.
3. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
4. Залевская А. А. Введение в психолингвистику : учеб. для вузов. М., 1999. 382 с.
5. Иванцова Е. В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томского государственного университета. Сер. Филология. 2010. № 4 (12). С. 24–33.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 262 с.
7. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 245 с.
8. Культура русской речи : энциклопед. словарь-справ. М. : Флинта : Наука, 2003. 840 с.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. и предисл. А. Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
10. Лангакер Р. В. Природа грамматической валентности // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1998. № 5. С. 73–111.
11. Лангакер Р. В. Модель, основанная на языковом употреблении // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1997. № 4. С. 159–174.
12. Пищальникова В. А., Лукашевич Е. В., Сонин А. Г. Когнитивные исследования в языковедении и зарубежной психологии : хрестоматия. Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2001. 200 с.
13. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2002. 191 с.
14. Сонин А. Г. Когнитивная лингвистика: становление парадигмы. Барнаул, 2003. 222 с.
15. Сусов И. П. История языкознания. М. : Аст : Восток-Запад, 2006. 295 с.
16. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 34–48.
17. Ушакова Т. Н. Психолингвистика : учеб. для вузов / под ред. Т. Н. Ушаковой. М. : ПЕР СЭ, 2006. 415 с.
18. Чейф У. Значение и структура языка / пер. с англ. Г. С. Щура, послесл. С. Д. Кацнельсона. М. : Прогресс, 1975.
19. Язык и интеллект : сб. / сост. В. В. Петрова. URL: <http://kogni.narod.ru> (дата обращения: 23.11.14).
20. Fillmore Ch. The Case for Case. New York : Holt, Rinehart, and Winston, 1968. P. 1–88.
21. Fillmore Ch. Frame semantics. Seoul : Hanshin Publishing Co., 1982. P. 111–137.
22. Rosh E., Lloyd B. V. Cognition and categorization. URL: <http://psychology.berkeley.edu/people/eleanor-h-rosh> (дата обращения: 23.11.14).

23. Rosch E., Simpson C., Miller R. S. Structural bases of typicality effects // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 1976, № 2. P. 491–502.
24. Schank Roger C., Abelson Robert P. Scripts, plans, and knowledge. Yale University : New Haven, Connecticut USA. URL: https://www.fbi.h-da.de/fileadmin/personal/b.harriehausen/NLP/NLP_SS07/Schank-Abelson.pdf (дата обращения: 19.11.14).
25. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Cambridge (Mass), L. : A Bradford Book, The MIT Press, 2000. Vol. 1: Concept Structuring Systems. 565 p.

© М. А. Симоненко

УДК 378.02:372.8

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ОБОБЩЕННОМУ МЕТОДУ РЕШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ИНЖЕНЕРА-СТРОИТЕЛЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ

В. В. Соболева

Астраханский инженерно-строительный институт

В статье рассматривается один из возможных способов решения частной профессиональной задачи инженера-строителя – проектирование объектов профессиональной деятельности. Теоретической основой данной методики являются принцип профессиональной направленности и теории деятельности.

Ключевые слова: принцип профессиональной направленности, деятельностный подход, частная профессиональная задача, обобщенный метод, инженер-строитель, проектирование, объекты профессиональной деятельности.

The article considers one of the possible ways of the solution of private professional tasks of civil engineer – that is designing of professional activity objects. The theoretical basis of this methodology is the principle of professional orientation and activity theory.

Key words: the principle of a professional orientation; activity approach; a private professional task; the generalized method; the civil engineer; design, objects of professional activity.

В настоящее время одним из важнейших направлений усовершенствования инженерного образования является подготовка будущего специалиста инженерного профиля, том числе инженера-строителя, обладающего широким спектром знаний, умений и навыков по естественнонаучным, общепрофессиональным дисциплинам и дисциплинам специализации. Это позволит будущему инженеру-строителю не только успешно решать профессиональные задачи различной сложности, но и быстро адаптироваться на рынке труда. Поэтому основной задачей, которая возникает при организации образовательного процесса в строительном вузе, является пересмотр существующих методик обучения и поиск новых эффективных методов подготовки инженера-строителя к профессиональной деятельности. В связи с переходом на двухуровневую систему обучения и, соответственно, отсутствием фактической подготовки инженеров строительного профиля в данной статье используется понятие «инженер-строитель», включающее подготовку студентов по федеральным государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования как второго (инженеры), так и третьего поколений (бакалавры, магистры, обучающиеся по направлению «Строительство»).

В настоящее время характерной особенностью организации образовательного процесса в инженерно-технических вузах является прак-

тическая направленность преподаваемых учебных дисциплин. Практическая направленность курса общей физики в строительном вузе предполагает решение частных профессиональных задач – «цель, которая многократно ставится инженером данного (конкретного) направления подготовки в его трудовой деятельности» [9, с. 8].

В период с января по март 2013 г. проводился опрос инженеров-строителей, в том числе работающих в проектных организациях. В нем принимало участие 40 человек, из которых 20 – сотрудники многопрофильной компании ООО «ВК-Альянс», 10 – представители строительной компании ООО «Модерн» и 10 – сотрудники проектного института ОАО «Астрахангражданпроект».

Результаты опроса позволили выделить профессиональные задачи, с которыми опрошенные инженеры-строители наиболее часто сталкиваются в практической деятельности, например: 1) составление расчетной схемы конструкции; 2) расчет и оценка сейсмической, ветровой и снеговой нагрузки на здание или сооружение; 3) расчет прочности сечения элементов конструкции (колонны, балки, плиты, фундамент); 4) определение расчетных характеристик грунтов залегания (плотность, влажность, угол внутреннего трения, модуль упругости, объемный вес); 5) расчет элементов строительных конструкций и сооружений на прочность и устойчивость; 6) вычисление